

Стецик Кристина Николаевна

НАДНЕСТРЯНСКИЙ ГОВОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ Ю. ВИННИЧУКА

В статье исследован язык художественных произведений Ю. Винничука с точки зрения отражения в нем надднестрянского говора. Проанализирован состав, способ введения диалектных черт в речь персонажей и речь автора. Определены место и роль диалектных языковых единиц в системе художественно-изобразительных средств произведения. Установлено, что использование диалектных элементов в языке прозы Ю. Винничука художественно мотивировано, направлено на достижение стилистической цели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.2'282

Филологические науки

В статье исследован язык художественных произведений Ю. Винничука с точки зрения отражения в нем надднестрянского говора. Проанализирован состав, способ введения диалектных черт в речь персонажей и речь автора. Определены место и роль диалектных языковых единиц в системе художественно-изобразительных средств произведения. Установлено, что использование диалектных элементов в языке прозы Ю. Винничука художественно мотивировано, направлено на достижение стилистической цели.

Ключевые слова и фразы: надднестрянский говор; диалектизм; художественный язык; литературный язык; художественная функция.

Стецик Кристина Николаевна

*Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Украина
chrystyna1991@ukr.net*

НАДДНЕСТРЯНСКИЙ ГОВОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ Ю. ВИННИЧУКА[©]

Изучение взаимодействия художественного языка и территориальных диалектов является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Такое исследование дает возможность выявить закономерности репрезентации говоров в языке художественной литературы, установить состав, способ употребления диалектных единиц, определить функции и статус диалектизмов в произведениях. «Язык беллетристики выступает средой, в которой осуществляется непосредственное контактирование диалектной и литературной форм языка» [4, с. 3]. Поэтому основательный анализ применения диалектных единиц в художественной речи способствует решению проблемы взаимодействия литературного языка и диалектов [6].

Использование гуцульского, покутского, бойковского, буковинского говоров в украинской художественной литературе неоднократно становилось объектом лингвистического изучения. Специфика отражения этих диалектов в языке художественных произведений проанализирована в работах В. Грещука и В. Грещук [Там же], Ф. Жилко [8], Б. Кобылянского [10], И. Матвиея [12] и др. Надднестрянский говор в таком плане исследован значительно меньше. Предметом изучения стали надднестрянские диалектные элементы в художественной речи Б. Голода [5], М. Шашкевича [9], М. Яцкова [13]. Язык художественных произведений Ю. Винничука с точки зрения отражения в нем надднестрянского говора еще не был объектом исследования, что обуславливает актуальность темы нашей работы.

Целью статьи является анализ особенностей использования надднестрянских диалектизмов в структуре художественных текстов Ю. Винничука.

Одной из тенденций развития языковой ситуации в Украине на современном этапе является «диалектизация важных сегментов коммуникативного пространства, ранее занятого исключительно литературным языком» [7, с. 26]. Выразительно проявляется этот процесс в художественной литературе. Отсутствие жесткой цензуры, свободное толкование границ нормативности создали предпосылки для широкого использования в современном художественном дискурсе диалектных элементов как важного стилистического средства. «Если ранее авторам необходимо было отстаивать право на использование диалектных черт в художественных текстах, а опора цензоров на академический толковый словарь была последним аргументом в борьбе против регионально маркированных элементов, то ослабление цензуры, а со временем – и отказ от нее, создали иные условия введения диалектных элементов в различные тексты. Новое направление более широкого использования регионализмов реализовано во многих художественных текстах современных известных и молодых авторов, для которых диалектный язык (особенно его юго-западное ответвление, структурно более отдаленное от литературного стандарта) хорошо известен» [Там же, с. 27].

Усиленная ориентация на говоры характерна, прежде всего, для представителей западноукраинского литературного движения, что объясняется непрерывностью его связей со «старой» литературной традицией – языковой практикой Ивана Франко, Василия Стефаника, Ольги Кобылянской, Марка Черемшины, Гната Хоткевича, Юрия Федьковича и других деятелей культуры, для которых местная речь была источником творчества, сокровищницей народного мироощущения [11, с. 17].

Обращение к диалектным источникам национального языка является выразительным признаком художественного стиля «определенно львовского писателя» Ю. Винничука. Как верно отмечает В. Неборак, «Винничуку, как никому, удается передать детализированный колорит малых галицких миров, огражденных позеленевшим от ливней забором, населенными симпатичными персонажами и пронизанными всякими магическими токами» [14, с. 184-185].

Создание галицкого колорита в художественных произведениях Ю. Винничука достигается, в частности, благодаря умелому использованию надднестрянских диалектных языковых единиц.

В структуре художественного текста удачно подобранные диалектизмы могут приобретать значительный эстетический потенциал, выступать важным стилистическим приемом достижения художественной цели. Введенные в художественную речь диалектные слова служат средством воспроизведения местного колорита, речевой характеристики персонажей, усиления экспрессии.

В прозе Ю. Винничука диалектные элементы органично входят в языковую ткань художественного текста, обогащая базу выразительных средств. Введенные автором в специальные контексты, они в полной мере реализовывают свои эстетические и познавательные возможности.

По способу использования диалектизмов в произведениях, употребления их в авторской речи и речи персонажей, составу диалектных единиц прозу Ю. Винничука можно отнести к той разновидности сформулированной В. Грещуком типологии диалектно-литературного взаимодействия в художественном языке [6], для которого характерна инкрустация стилизованной под говор речи персонажей в нормативный литературный язык [Там же]. В художественных текстах Ю. Винничука прослеживается четкое стилистическое разграничение литературных и диалектных языковых элементов. Разноуровневые диалектные формы введены, прежде всего, в речь персонажей, в авторской речи употреблены только лексические диалектизмы, они используются для обозначения понятий, реалий, не имеющих в литературном языке однословных соответствий, или их бытование территориально означено, например:

(1) *Буслик, не звертаючи уваги на сміх, встав з келішком і проголосив:*

– *Я би-м хотів випити за наших нових гостей, бо вони сі спізнали, тойво, і не чули, як ми пили за господиню, то, може, думают, жи ми ще не пили... але ми вже - ге-ге, не?... о, то я теперво хочу випити за них... бо й таке: мій дідо воювали з Гарібальдом... тіко, тойво, не з ним, а в його войску... так що маю право... били мої дідо австріяків, курча лімонада, аж сі курило... правда, що мої татуньо вже були в австріяцькім войску і били італійців, але то нічо... бо й так ніц з того не вийшло... і я, грішний, так само трохи, тойво, стріляв до них, бо мусив стрілети... але при першій нагоді задер ноги до наса і гайда до хати... словом, давайте, тойво, за дружбу з італійцями, абисьмо нігди іден в другого не стрілили, бо то не файно... Ага, ше-м си нагадав: хоч я і не є італієць, але клюски люб'ю.*

Ніхто вже його не слухав, одні сміються, інші, не чекаючи кінця тієї промови, вже перехилили чарку, а Марта потроху освоюється [1, с. 193]. / Буслик, не обрацяя внимания на смех, встал со стаканом и провозгласил:

– *Я хотел бы выпить за наших новых гостей, поскольку они опоздали и не слышали, как мы пили за хозяйку, то, возможно, думают, что мы еще не пили... но мы уже – е-е, правда?... вот, я теперь хочу выпить за них... ибо мой дед воевал с Гарибальди... только, это, не с ним, а в его армии... так что имею право... бил мой дед австрийцев... правда, что мой папа уже был в австрийской армии и бил итальянцев, но это ничего... и так толку из этого не вышло... и я, грешный, тоже немного стрелял в них, потому что должен был стрелять ... но при первой возможности задрал ноги и бегом домой ... словом, давайте за дружбу с итальянцами, чтобы никогда друг в друга не стреляли – это некрасиво... Ага, еще вспомнил: хоть я и не итальянец, но клюски люблю.*

Никто его не слушал, одни смеются, другие, не дожидаясь конца той речи, уже опрокинули рюмку, а Марта понемногу осваивается. (Перевод автора – К. С.)

Речь персонажа произведения, насыщенная диалектными чертами (переход *a* в *e* после мягких согласных и шипящих, отсутствие вставного *л* после губных согласных, депалатализация согласного *c*, сокращение звукового состава отдельных слов, твердый конечный *t* в глаголах, энклитики личных местоимений, числительное *іден*, архаические глагольные формы прошедшего времени, союз *жи*, частица *не*, лексические диалектизмы), противопоставляется авторской речи – литературной, нормированной. Выделенные диалектизмы являются категорией стилистической, их употребление подчинено художественным установкам – воспроизведению естественной речи героя, указанию на принадлежность его к определенной этнографической группе.

В речи персонажей произведений Ю. Винничука со стилистической целью использованы следующие фонетические и морфологические черты наднепрянского говора.

Гласный *a* переходит в *e* после мягких согласных и шипящих: *вибачєє, почєтку, тєжко, стрілети.*

В начале слова перед гласными употреблены протетические г, в: гиндик, вуздрит.

Безударный звук о переходит в у: рубота, худити, пуредні, гуспударці.

В отдельных словах отсутствует вставной л после губных: люб'ю, роб'ю.

Звук р депалатализируется там, где в литературном языке выступает мягким: віру, говор'ю.

Вместо литературного звукосочетания мй употребляется мн: сі опамнятали, памнятаю.

В существительных мужского рода II склонения в дательном падеже единственного числа выступают флексии -ови, -еви: хлопови.

В творительном падеже единственного числа существительные II склонения мягкой группы заканчиваются на -ом: вугльом.

Распространены в произведениях энклитики личных местоимений в родительном, дательном и винительном падежах: го, му, м'я, ті, тя, ми.

Часто фиксируются редуцированные формы местоимений тот, тота, тоте и местоимение тамтой.

Числительные употребляются в фонетически измененных вариантах: іден, итири, дваїцїть, шїснаїцятїм.

Аналитические формы будущего времени образуются из вспомогательного глагола и основного глагола в прошедшем времени: будете купували, будете дякували, буду памнятав, будемо мали.

В окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа выступает твердый т: болит, ломит, вмирают.

Распространены в речи персонажей архаические глагольные формы прошедшего времени: сьте сповістили, чулисьте, знайшлисьмо, любила-м, плянував'єм.

Из служебных частей речи в художественных произведениях зафиксированы союзы жи, жиби, альбо; частицы не, такой; междометия ади, йой; предлоги д, без (через).

Лексические диалектизмы в художественных текстах Ю. Винничука введены и в речь персонажей, и в речь автора. Локально ограниченные в употреблении, в произведениях они служат средством номинации широкого круга понятий. Автор использует такие лексико-тематические группы диалектизмов:

- названия лиц по возрастным особенностям, родственным отношениям, оценочные наименования: *вуйцьо* _брат матери', *вуйна* _жена брата матери', *стрийко* _брат отца', *швагер* _муж сестры', *батыр* _смелый, отчаянный человек', *вар'ят* _сумасшедший', *бахур* _парень; ребенок';
- названия предметов быта, хозяйствования: *маглівниця* _узкая деревянная доска с ручкой и поперечными зарубками для качания белья', *креденс* _шкаф для посуды';
- наименование еды и напитков: *пальошки* _клецки из тертого картофеля и муки', *тертюх* _блин из тертого картофеля', *бітос* _тушеная капуста с мясом', *кишка* _кровянка', *плячок* _печеный праздничный пирог', *гарбата* _чай';
- номинации одежды и обуви: *шляфрок* _халат', *камізелька* _жилет', *шкарбани* _старая обувь', *мешти* _туфли';
- названия действий, признаков, свойств: *пантрувати* _стеречь', *пашталакати* _много говорить', *слічний* _очень красивый', *пультатий* _лупоглазый', *фурт* _всегда', *файно* _красиво, хорошо'.

Разноуровневые диалектные единицы в художественном языке Ю. Винничука, выполняя основные функции, связанные с воспроизведением местного колорита, индивидуализацией персонажей, типизацией их речи, достижением художественной выразительности, получают в произведениях еще и специфическую стилистическую нагрузку. Расширение функциональных возможностей диалектизмов в структуре Винничуковского художественного текста заключается в использовании их как одного из языковых средств юмористического изображения событий, персонажей. Употребление диалектных форм в речи героя произведения наряду с другими стилистическими приемами направлено на усиление комического эффекта, что отчетливо прослеживается, например, в таком фрагменте текста:

(2) – *Чи ви одружені, пане Бумблякевич?*

– *Ні, а що?*

– *Вженіться. Обов'язково мусите ся вженити, аби спізнати життя ще й з тамтого боку. Йо-ой, як то **файно** мати жінку! **Такво** прийдете змучений з роботи додому, а вона вам подасть пантофлі, халат, посадить за стіл і накриє вечеряти. І **заки** ви вечеряєте своїми улюбленими **кльоцками** з молоком, вона вам зачне **вповідати** всі новини за останній день. І буде **вповідати**, і **вповідати**, і **вповідати**, і **вповідати**... – В цьому місці пан Зеньо раптово урвав свою ідилічну оповідь і як не гаркне: – А бодай вже її **шляк наглий трафив** з тими її оповідками [2, с. 62]!*

– *Вы женаты, господин Бумблякевич?*

– *Нет, а что?*

– *Женитесь. Обязательно должны жениться, чтобы познать жизнь еще и с другой стороны. Ах, как прекрасно иметь жену! Вот так придете измученный с работы домой, а она вам подаст тапочки, халат, посадит за стол и накроет ужин. И пока вы едите свои любимые **клецки** с молоком, она вам начнет **рассказывать** все новости за последний день. И будет **рассказывать**, и **рассказывать**, и **рассказывать**, и **рассказывать**... – В этом месте господин Зеньо внезапно прервал свой идиллический рассказ и как рявкнет: – **Черт бы ее побрал с теми рассказами!** (Перевод автора – К. С.)*

Ю. Винничук целенаправленно вводит в речь персонажа диалектизмы *тамтого*, *йо-ой*, *файно*, *такво*, *заки*, *кльоцками*, *вповідати*, *шляк наглий трафив* для усиления юмористической окраски текста, достижения комизма в изображении героя произведения. Без использования в данном контексте диалектных элементов автору не удалось бы в полной мере повлиять на реакцию читателя, вызвать у него определенные эмоции.

Таким образом, надднестрянские диалектные единицы являются важным компонентом художественно-речевой организации произведений Ю. Винничука. Стилистически мотивированное использование автором надднестрянского говора проявляется в четком разграничении диалектных и литературных языковых элементов в структуре художественного текста. Диалектные фонетические и морфологические черты, употребленные только в речи персонажей, и лексические диалектизмы, введенные и в авторскую речь, выступают средством языковой характеристики героев, локализации изображаемых событий, обогащения выразительных возможностей художественной речи. Индивидуально-авторская специфика использования диалектизмов в рамках художественного произведения Ю. Винничука выражается в употреблении диалектных единиц как одного из средств юмористического изображения событий, героев.

Список литературы

1. **Винничук Ю.** Вікна застиглого часу: оповідання та повість. Львів, 2012. 216 с.
2. **Винничук Ю.** Мальва Ланда. Львів, 2004. 540 с.
3. **Винничук Ю.** Танго смерті. Харків, 2012. 379 с.
4. **Грещук В.** Діалектне слово в художній мові // Українознавчі студії. 2010-2011. № 11-12. С. 3-11.
5. **Грещук В., Грещук В.** Наддністрянський діалект у мові новел та оповідань Б. Голода // Рідне слово в етнокультурному вимірі: матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції / упор. М. Федурко, В. Котович, Г. Філь. Дрогобич: Посвіт, 2011. С. 93-102.
6. **Грещук В., Грещук В.** Південно-західні діалекти в українській художній мові. Нарис. Івано-Франківськ: Вид-во Прикарпат. нац. ун-ту імені Василя Стефаника, 2010. 309 с.

7. Гриценко П. Е. Диалекты в современной языковой ситуации Украины // Исследования по славянской диалектологии. М., 2012. Вып. 15. С. 18-42.
8. Жилко Ф. Т. Мова новел Марка Черемшини // Українська мова і література в школі. 1954. № 4. С. 20-31.
9. Кисілевський К. Говорів особливості Шашкевичевої мови // Маркіян Шашкевич на Заході / упор. Я. Розумний. Вінніпег: Інститут-Заповідник Маркіяна Шашкевича, 2007. С. 193-205.
10. Кобилянський Б. В. Діалект і літературна мова. К., 1960. 276 с.
11. Кононенко В. Мовостиль західноукраїнських письменників: регіональний аспект // Вісник Прикарпатського університету. Серія: Філологія (Мовознавство). Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника, 2008. Вип. XIX-XX. С. 17-21.
12. Матвіяс І. Відображення говорів у мові Леся Мартовича // Культура слова. К., 2010. Вип. 73. С. 80-84.
13. Матвіяс І. Діалектизми в мові творів Михайла Яцкова // Українська мова. 2013. № 1. С. 20-23.
14. Неборак В. А. Г. та інші речі (есеїчки, популярна критика, дискурс). Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2007. 307 с.

UPPER DNIESTRIAN DIALECT IN THE ART LANGUAGE OF Y. VYNNYCHUK

Stetsik Kristina Nikolaevna

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine

chrystyna1991@ukr.net

The article examines the language of literary works by Y. Vynnychuk from the viewpoint of representation in them the Upper Dniestrian dialect. The author analyzes the structure, means for introducing dialect features in the speech of the personages and speech of an author. The researcher identifies the place and role of dialect linguistic units in the system of stylistic devices of a literary work. The analysis testifies that using dialect elements in Y. Vynnychuk's language is artistically motivated, aimed to achieve stylistic purpose.

Key words and phrases: Upper Dniestrian dialect; dialecticism; art language; literary language; artistic function.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье дается анализ романа В. Набокова «Отчаяние» с точки зрения онтологических принципов игровой поэтики модернизма. Показывается, что игровой аспект творчества писателя является ключевым и становится эстетическим способом существования героя романа Германа, для которого важно утвердиться в мире через разыгрывание преступления как произведения искусства. Выводом исследования становится утверждение о размытии В. Набоковым религиозно-этических критериев в пользу господства эстетической формы над внутренним содержанием личности.

Ключевые слова и фразы: модернизм; интертекстуальность; игровая поэтика; двойничество; аллюзии; экзистенциализм; В. Набоков.

Стрельникова Лариса Юрьевна, к. филол. н., доцент

Кубанский государственный университет

lorastrelnikova@yandex.ru

ДВОЙНИЧЕСТВО КАК ИДЕАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ В ИГРОВОМ ПОЛЕ НАБОВСКОГО ЗАЗЕРКАЛЯ В РОМАНЕ «ОТЧАЯНИЕ»[©]

Эмигрантская критика первой отметила отступление творчества В. Набокова от традиций русской литературы в пользу приверженности модернистским играм, так, В. Вейдле сказал, что роман «Отчаяние» «роднит его с самым показательным, что есть в современной европейской прозе» [3, с. 128]. Г. Адамович отмечает сириинскую «игру в жизнь», схожесть с романтической темой двойничества, «но оживленное такой фантазией, что она ослепляет и не позволяет уже ничего другого видеть» [1, с. 122]. Американский исследователь творчества В. Набокова Д. Джонсон считал, что «не стоит умалять игровой аспект произведений... игры – важная составляющая запутанной паутины аллюзий, совпадений и узоров, которые отмечают присутствие другого мира в романах» [4]. Важной особенностью игровой поэтики В. Набокова является то, что в ней соединились, пользуясь терминологией Й. Хейзинга, «функция, которая исполнена смысла» [16, с. 20], и «игра на грани шутливого и серьезного» [Там же, с. 23].

Внедряясь своими русскоязычными произведениями в парадигму европейского модернизма, В. Набоков вольно или невольно обуславливает типы своих героев западными философскими учениями, подгоняя их к своей эстетической концепции. Детективная модель романа используется Набоковым как философско-эстетическая матрица, «превращающая поиск человеком собственной идентичности в основную загадку существования, не имеющую однозначного решения» [18]. В первую очередь следует иметь в виду положения учения С. Кьеркегера, который, предвзято модернистские экзистенциальные учения К. Ясперса, М. Хайдеггера,